

Кузьмина Ольга Александровна

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИЗРЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье проведен анализ формирования института призрения детей-сирот в России и на Дальнем Востоке в конце XIX - начале XX века. Показана специфика формирования сиротских учреждений с учетом региональных особенностей. Помощь детям, оставшимся без попечения родителей, представлена в качестве составляющей системы общественного призрения в целом. На Дальнем Востоке конца XIX - начала XX века она включала создание приютов при поддержке благотворительных обществ и Церкви, а также меры постинтернатного сопровождения сирот.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 96-98. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 330.12:94(571.6)

Исторические науки и археология

В статье проведен анализ формирования института призрения детей-сирот в России и на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века. Показана специфика формирования сиротских учреждений с учетом региональных особенностей. Помощь детям, оставшимся без попечения родителей, представлена в качестве составляющей системы общественного призрения в целом. На Дальнем Востоке конца XIX – начала XX века она включала создание приютов при поддержке благотворительных обществ и Церкви, а также меры постинтернатного сопровождения сирот.

Ключевые слова и фразы: Дальний Восток; сиротский дом; дети-сироты; призрение; благотворительное общество.

Кузьмина Ольга Александровна, к.и.н.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
petr0va@mail.ru*

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИЗРЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

До начала XVIII века социальная помощь детям, оставшимся без попечения родителей, не входила в перечень первоочередных задач правительства России. В период царствования Михаила Федоровича Романова сиротские дома находились в ведении патриаршего приказа.

К основным направлениям работы патриаршего приказа относились: 1) управление епархией Патриарха; 2) решение общецерковных дел; 3) контроль обеспечения поступления налогов патриаршей кафедры; 4) рассмотрение преступлений против религии и Церкви и т.д. В условиях такой функциональной нагрузки вопросы призрения детства были отнесены на второй план.

Зарождение государственных форм заботы о детях-сиротах связывают с именем царя Федора Алексеевича Романова. Одним из результатов его нормотворческой деятельности стал указ от 1682 года «О призрении детей и о необходимости обучения их наукам и ремеслам». Этот документ преследовал целью объединить усилия Церкви и государства в деле социального служения сиротам, сделать их полноценными членами общества. Однако полной реализации данного законопроекта не последовало по причине смерти царя.

Своего расцвета государственная система призрения нуждающихся, в том числе и сирот, получила при Петре I. В 1715 году Петр I приказал организовать в Москве приюты для «ззорных детей». «Ззорными» называли незаконнорожденных детей, которые становились сиротами при живых родителях.

Политику первого всероссийского императора в данном направлении продолжила Екатерина II, по указу которой воспитательные дома стали функционировать не только в Москве, но и в других местностях России. Обязанности по их устройству были возложены на учрежденные в 1775 году приказы общественного призрения.

Приказы общественного призрения ведали делами не только воспитательных домов, но и делами больниц, домов для умалишенных, богаделен, работных домов и т.п. Они старались оказать финансовую помощь и поддержку в равной степени всем названным учреждениям, однако средств не хватало. В конечном счете нехватка финансирования привела к тому, что смертность в воспитательных домах в России в первой половине XIX века составляла 75%. С 1828 года по всей стране было запрещено дальнейшее устройство таких домов. Сирот из провинций стали направлять в Московский и Санкт-Петербургский воспитательные дома, а также отдавать на воспитание в деревни [6, с. 141]. Таким образом, система общественного призрения сирот стала включать государственный, церковный и общественный институты помощи.

Формирование системы общественного призрения на Дальнем Востоке страны осуществлялось в рамках общероссийского законодательства, но при этом имело свои особенности. Ее создание происходило в условиях заселения и хозяйственного освоения удаленного от центра региона. Отказаться от той или иной формы поддержки, сделать ее обязанностью центра не представлялось возможным.

Юридическую основу дальневосточной системы общественного призрения составили «Устав об общественном призрении» от 1892 года и «Городовое положение 1870 года». Вопросы социальной защиты детей-сирот отражали раздел Устава «О сиротских домах и домах воспитательных», а также приложение к нему «Положение о сиротских домах».

Согласно Уставу сиротские дома относились к разряду благотворительных заведений, находились в ведении приказов общественного призрения. В сиротские дома принимались дети в возрасте от семи до одиннадцати лет включительно. Прием детей в дома производился один раз в год в июле, после выпуска воспитанников, достигших двенадцатилетнего возраста. Отступление от возрастного ценза допускалось по веским причинам.

Обязательным условием для зачисления в приют являлось наличие сведений, предоставленных городским головой, об имущественном положении сироты, о наличии у него родственников, способных взять ребенка на попечение, о профессиональной принадлежности его родителей, о состоянии здоровья. Кроме того, требовались

метрическая запись о дне рождения и крещения, свидетельство врача о прививке оспы. При этом в примечании к статье 9 «Положения о сиротских домах» говорилось, что если все необходимые сведения о ребенке не будут представлены к моменту зачисления, то руководство сиротского дома имеет право отсрочить прием документов и прибегнуть к свидетельским показаниям нескольких благонадежных лиц из общества родителей сироты, способных поручиться за него. Впоследствии же документы должны быть предоставлены.

Дети-сироты с физическими и умственными недостатками в сиротские дома не принимались. Их направляли в богадельни и дома для умалишенных.

Что касается социального состава воспитанников домов, то он был неоднородным. К зачислению допускались сироты из детей купцов, мещан, цеховых, чиновников и канцелярских служащих. Несмотря на разность социального происхождения, все дети в сиротских домах должны были содержаться на равных условиях. Для этого приветствовалось установление одинаковой формы одежды для призываемых.

Главная задача сиротских домов в России и на Дальнем Востоке, в частности, во второй половине XIX – начале XX века – дать детям кров, пропитание, элементарное образование с учетом индивидуальных особенностей, пола, возраста. Последнее требование прописано в статье 26 «Положения о сиротских домах» [5, с. 98].

Сиротевские дети обучались по программе приходских училищ. Они изучали Закон Божий, краткий катехизис, священную историю; обучались чтению по книгам гражданской и церковной печати, рукописям; обучались чистописанию, а также четырем первым действиям арифметики. В свободное от учебы время с девочками велись занятия по рукоделию, с мальчиками – по церковному пению. Таким образом, в сиротских домах помимо учебы существовала внеурочная деятельность, позволяющая детям расширить область интересов.

Согласно статье 44 Положения по окончании срока пребывания сироты в доме проводился публичный экзамен, на котором обязательно присутствовали губернатор, предводитель губернского дворянства, члены земской управы или приказа общественного призрения, директор училища, городской голова, почетные попечители, лица, приглашенные по инициативе губернатора [Там же, с. 99].

Ввиду отсутствия земств на Дальнем Востоке дела общественного призрения, в том числе и руководство сиротскими домами, возлагались на городские учреждения.

Далее, в целях дальнейшего обучения, сирот распределяли по казенным и частным заведениям в соответствии с их социальным происхождением, полом, способностями и умениями. Так, например, сироты мальчики из детей купеческого и мещанского сословий могли быть отданы: 1) в местные гимназии пансионерами; 2) в фельдшерские школы; 3) в школы садоводства, шелководства, виноделия и земледелия; 4) к благотворителям; 5) к купцам, фабрикантам, художникам, ремесленникам; 6) в типографии [Там же, с. 100]. Девочек надлежало распределять: 1) по женским воспитательным заведениям и институтам, учрежденным для обучения повивальному искусству; 2) по благотворителям; 3) по ремесленным мастерским. При наличии вакантной должности девочкам разрешалось оставаться при сиротском доме в качестве классной дамы.

Социальная поддержка детей-сирот носила пролонгированный характер, что было закреплено законодательно. В частности, статьи 72 и 106 «Положения о сиротских домах» предписывали земским управам и приказам общественного призрения выдавать воспитанникам сиротских домов по окончании ими гимназий и иных учебных заведений единовременное денежное пособие на приобретение одежды и хозяйственное устройство. Размер пособия был различным. В среднем сумма денежного вспомоществования равнялась половине годового содержания сироты. Такая мера социального обеспечения служила им материальным подспорьем в новой самостоятельной жизни.

Формирование института социальной помощи детям-сиротам на востоке страны происходило не столько по инициативе государственных органов власти, сколько при непосредственном участии общественных организаций и благотворительных обществ, а также Церкви.

В конце XIX – начале XX века на Дальнем Востоке функционировали Владивостокское, Благовещенское, Хабаровское, Николаевское, Южно-Уссурийское благотворительные общества.

Структура финансовых источников обществ выглядела следующим образом: членские взносы, ассигнования из бюджета города, благотворительные пожертвования от частных лиц, сборы от проведения концертов, спектаклей, лотерей-аллегри, доходы от предпринимательской деятельности (например, от сдачи в аренду зданий обществ), доходы от ценных бумаг. Перечисленные источники финансирования формировали денежные средства дальневосточных благотворительных обществ в разных пропорциях. Но в любом случае пособия из местных бюджетов не являлись доминирующей формой поддержки.

14 сентября 1895 года состоялось торжественное открытие детского приюта при Владивостокском благотворительном обществе. Он стал одним из первых заведений такого рода, созданных на восточной окраине страны. Приют находился под покровительством княгини Ксении Александровны Романовой. В первый год деятельности приюта в нем призревало 12 детей, в 1900 году эта цифра увеличилась до 17, а в 1911 году достигла 140. Содержание одного ребенка обходилось благотворительному обществу в 109 рублей в год. По существующим тогда меркам эта сумма было незначительной, но ее хватало на приобретение еды и одежды в достаточном количестве и хорошего качества. Согласно отчетным данным Владивостокского благотворительного общества за 1911 год заболеваемость среди детей была минимальной, а смертность отсутствовала вовсе [1, с. 12].

В феврале 1896 года начал свою работу Ольгинский детский приют трудолюбия в Хабаровске. Минимальный возраст зачисления в приют составлял пять лет, ограничений по полу не было. Максимальный возраст пребывания в приюте составлял для девочек 16 лет, для мальчиков – 15.

Воспитательно-образовательный процесс в приюте был тесно связан с трудовой деятельностью, о чем свидетельствовало его название. Помимо обучения грамоте по курсу сельских училищ (допускалось отступление от требований «Положения о сиротских домах»), дети выполняли все домашние работы по приюту – по очереди дежурили на кухне, стирали и гладили белье, шили белье и одежду для себя и под заказ, обрабатывали сад и огород при сиротском доме. Кроме того, некоторые из детей обучались хорошему пению и участвовали в церковных хорах, получая за это вознаграждение [3, с. 18].

Постприютная поддержка сирот выражалась в содействии им в трудоустройстве со стороны почетных попечителей.

17 декабря 1900 года открыл свои двери Николаевский детский приют, преследующий целью «призрение и приучение к труду» детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно «Положению о Николаевском детском приюте» сирот с самого раннего возраста следовало приучать к крестьянским работам и рукоделию. За свой труд дети получали материальное вознаграждение, размер которого варьировался в зависимости от сложности работ, усилий, потраченных на их выполнение, и моральных качеств воспитанников. Право пользоваться заработанными деньгами дети получали после окончания пребывания в приюте [2, с. 18].

Южно-Уссурийское благотворительное общество неоднократно ходатайствовало перед местными властями о необходимости открытия в городе приюта для детей-сирот и даже организовало сбор благотворительных пожертвований на эти цели, но конкретных результатов не последовало.

Определенную роль в формировании учреждений призрения сирот на Дальнем Востоке России сыграла Русская Православная Церковь. При ее участии открывались приюты при церквях и монастырях. В исторических документах отсутствуют сведения об общем количестве учреждений такого рода. Однако известно, что приюты были двух видов – временные и постоянные.

Временные приюты учреждались для детей, имеющих родителей, которые по определенным причинам не могли осуществлять родительские функции в дневное время. Такие приюты стали прообразами современных детских садов.

В постоянных приютах призывались дети-сироты и подкидыши [4, с. 143].

Таким образом, сиротские дома на Дальнем Востоке России как специальные учреждения общественного призрения, выполняли функции обучения, нравственного, трудового воспитания детей-сирот обою пола. Их создание осуществлялось на основании принятых законов о попечении и социальной защите обездоленных. Как и в целом по России, сиротские дома Дальнего Востока являлись институтом общественно-государственной системы призрения, позволившим изменить социальное положение дальневосточного населения в лучшую сторону.

Список литературы

1. **Отчет Владивостокского благотворительного общества за 1911 г.** Владивосток, Б. г.
2. **Отчет о деятельности Николаевского благотворительного общества за 1900 г.** Николаевск-на-Амуре, 1901.
3. **Отчет о ходе и положении дела благотворительного и попечительного общества об Ольгинском детском приюте трудолюбия за 1905 г.** Хабаровск, 1907.
4. **Петрова О. А.** Роль Русской Православной Церкви в призрении несовершеннолетних лиц на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. II. С. 142-145.
5. **Положение о сиротских домах** // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб., 1892. Т. XIII.
6. **Селиванов А.** Воспитательные, сиропитательные и сиротские дома, приюты для подкидышей и приюты для малолетних // Антология социальной работы. М.: Сварог-НВФ СПТ, 1994. Т. 3.

HISTORY OF FORMATION OF ORPHANAGES IN THE FAR EAST OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Kuz'mina Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in History
Komsomolsk-on-Amur State Technical University
petr0va@mail.ru

The article analyzes the formation of the institution of public assistance to orphans in Russia and in the Far East at the end of the XIX – at the beginning of the XX century. The author shows the peculiarities of the formation of orphanages taking into account regional specifics. Support to children without parental care is represented as an element of the system of public assistance as a whole. In the Far East of the end of the XIX – the beginning of the XX century it included the creation of orphanages with the assistance of charitable institutions and the Church, and also support measures for orphans, who graduated from boarding schools.

Key words and phrases: the Far East; orphanage; orphans; public assistance; charitable institution.